

После выступления в рейхстаге Беренгар вернулся в свой замок, в котором жил некоторое время, пока строился его дворец. Он глубоко задумался о составе своего переходного правительства. По правде говоря, нынешняя Палата общин и Палата лордов были не совсем многочисленны, и они не были избраны для управления. Вместо этого Бернегар поставил тех, кто проявил себя компетентным и понимающим его реформы, в положение на данный момент, чтобы действовать в качестве формы управления в течение этого переходного периода. В то же время он проведёт следующие несколько лет, обучая население в достаточной степени, чтобы обеспечить надлежащее голосование.

Палата общин была заполнена простолюдинами, которые уже имели базовое представление о чтении, письме и ремеслах. В более позднюю часть средневекового периода, в котором в настоящее время жил Беренгар, в городах и поселках были простолюдины, которые не были простыми крепостными, а вместо этого занимались ремеслами в местном сообществе, и именно эти частично образованные люди, во многом похожие на Людвига, были назначены для работы в его рудиментарном «парламенте».

На самом деле Палата общин состояла из дюжины или двух человек, чья нынешняя обязанность заключалась в том, чтобы снять часть работы с плеч Беренгара и выступать в качестве публичного лица политического представительства. Что касается Палаты лордов, то люди в ней были гораздо более образованными и отвечали за подавляющее большинство работ, по крайней мере на данный момент. В основном они состояли из представителей молодого поколения знати, которые оказались более дружелюбными по отношению к революционным идеям Беренгара.

Технически эти действия были законными в соответствии с так называемой Конституцией Беренгара, поскольку он дал главе государства право напрямую назначать людей на руководящие должности, включая парламент, а также отстранять их или даже напрямую распускать парламент в целом, где он мог затем назначить на эту должность любого, кого пожелает, или потребовать переизбрания.

Вернувшись в Замок, он быстро обнаружил, что обнимает Линде и новорожденного мальчика, который был у неё на руках. Линде недавно родила сына по имени Ханс, которого Беренгар официально признал своим. Однако он не полностью узаконил ребёнка, так как это спровоцировало бы Отто расторгнуть помолвку с Аделой, чего он не мог себе позволить. Конечно, это был сам по себе грандиозный скандал, и Отто всё равно чуть не разорвал помолвку; только благодаря Аделе и её настойчивому желанию выйти замуж за Беренгара она осталась на месте.

Обняв свою возлюбленную и своего ребёнка, Беренгар поцеловал Линде в губы и задал ей вопрос, который был у него на уме.

- Как поживает мой малыш?

Линде бросила на него лукавый взгляд, воркуя со спящим ребёнком, прежде чем ответить на вопрос Беренгара.

- Ты имеешь в виду ребёнка или меня?

Беренгар ухмыльнулся, отвечая своей возлюбленной:

- Я имею в виду и то, и другое!

Линде нежно улыбнулась, держа на руках своего маленького сына, прежде чем передать его отцу.

- У нас всё хорошо, Ханс необычайно здоровый мальчик, по крайней мере, так говорит Эвальд!

Беренгар улыбнулся этой новости; меньше всего он хотел, чтобы его первенец страдал от той же степени слабости и болезни, которую он перенёс в юности. Тем временем он думал про себя в глубине души.

«Мама, папа, у вас наконец-то есть внук. Просто жаль, что вы не сможете с ним встретиться!»

Очевидно, он имел в виду своих родителей из прошлой жизни, которых он оставил позади, не имея абсолютно никаких внуков, о которых можно было бы говорить. По сей день он глубоко сожалел о том, как сложилась его судьба в прошлой жизни, но ничего не мог с этим поделать. Если бы он не погиб в Афганистане и не переселился в этот Альтернативный Мир, он никогда бы не встретил Линде или Аделу и не смог бы достичь тех великих свершений, которых уже достиг в этом мире. Для Беренгара это было только началом его наследия.

Подержав сына немного, он вернул мальчика матери, у которой на лице было озабоченное выражение, это не имело никакого отношения к ребёнку, и Беренгар сразу это заметил. Положив ребёнка в кроватку, Линде начала рассказывать о последних новостях, которые она получила.

- Король мёртв...

Беренгар не был удивлён этой новостью и на самом деле был вполне доволен ею; это означало, что его планы по завоеванию могут начаться достаточно совсем скоро. Конечно, первой целью в его списке было захватить Инсбрук и объявить себя графом Тироля; поэтому его первый вопрос касался семьи Линде.

- Когда твой отец нападет на Вену?

Линде не испытывала ни малейшего чувства вины, когда рассказывала любовнику о планах своего отца, как будто это было самой естественной вещью в мире.

- Он двинется на Вену через неделю; ему потребуется по крайней мере две недели, чтобы его

армия достигла столицы. К настоящему времени герцог уже начал перебрасывать свои войска в Баварию, где он будет сражаться с Виттельсбахами за титул короля.

Беренгар кивнул с суровым выражением на лице, прежде чем дать ответ на эту информацию.

- Тогда я выступлю на Инсбрук через месяц; этого времени должно быть более чем достаточно, чтобы граф начал осаду.

Линде обняла Беренгара и страстно поцеловала его, вступая в сговор со своим хозяином против своего отца и своей семьи.

- Должен ли я обращаться к вам как к графу Беренгару?

Беренгар рассмеялся над ответом юной искусительницы, прежде чем щелкнуть её по носу; она не могла дожидаться, когда у неё родится ещё один ребёнок. К несчастью для неё, Беренгар был непреклонен в том, чтобы подождать по крайней мере шесть недель после рождения её ребёнка, прежде чем они смогут заняться своими обычными ночными развлечениями. Видя, что Линде ещё не успела как следует отдохнуть, Беренгар легко вырвался из её объятий. Чтобы избежать осложнений после родов, лучше всего было немного подождать, прежде чем заниматься такой деятельностью. Поскольку Беренгар хотел, чтобы обе его женщины прожили как можно дольше, он решил пока воздержаться. Таким образом, он слегка поддразнил Линде, отвечая на её искушение.

- Пока нет, я отказываюсь использовать такой титул, пока не получу его по праву завоевания!

Конечно, отказав ей, Линде начала дуться; хотя Беренгар объяснил, почему он так поступил, она всё ещё чувствовала себя одинокой, не занимаясь любовью с мужчиной, которого желала. Тем не менее, это было лишь на короткое время дольше, и таким образом пара приготовилась ко сну. Завтра был день, когда Беренгар проведёт в основном со своими войсками, готовя их к бою. Его силы значительно возросли за последние шесть месяцев, и он был уверен, что сможет заявить о своих правах на графство Тироль и подавить любые восстания, которые, естественно, произойдут со стороны лордов, присягнувших на верность графу Лотару.

Когда графу Лотару придёт время призвать знамена на войну, Беренгар предоставит ему отряд наёмников и подарок из золота, чтобы извиниться за его отсутствие. Хотя это, несомненно, привело бы мужчину в ярость, это, несомненно, было бы принято. Таким образом, Беренгар и его превосходящие армии получили возможность выступить на Инсбрук. Хотя он и не знал, что Армия тевтонских рыцарей движется к его землям, это не помешало бы осуществлению его планов. Даже если бы он знал об их приближении, он всё равно вёл бы себя так же; в конце концов, с помощью мощи своего оружия он мог бы взять Тироль под свой контроль ещё до того, как они придут. Это был рассвет новой эры, немецкой эры, той, в которой Беренгар коронует себя императором!